

Глава 2. Тайный рейтинг

Линь Тинвэй молча смотрел на Цудзи. После короткой паузы он ответил:

— Вошёл через главные ворота.

Цудзи, получивший столь неожиданный ответ, рассмеялся.

Он понял, что Линь Тинвэй намеренно исказил смысл вопроса, и подыграл ему:

— Другие входы в Сивиль расположены в довольно отдалённых местах.

И в следующую секунду вернул разговор в прежнее русло:

— Ты по творческому направлению или по обычному?

Говоря это, Цудзи шагнул вперёд, снова вторгаясь в личное пространство Линь Тинвэя.

В тусклом свете ламп тень Цудзи полностью накрыла его.

Линь Тинвэй мысленно осудил своего соседа за излишнюю фамильярность и отсутствие чувства такта, но внешне остался невозмутим.

— На скрипке не играю. Немного владею фортепиано, но совсем чуть-чуть. Моего уровня вряд ли хватит для творческого направления.

Сделав особый акцент на том, что он не играет на скрипке, он заметил, как изменилось выражение лица Цудзи. Первое предложение, которое произнёс Линь Тинвэй, не имело никакой логической связи между первой и второй его частями.

— Не играешь на скрипке? — повторил Цудзи.

— А ты ведь играешь, — сказал Линь Тинвэй.

Цудзи издал смешок, по которому было трудно определить его эмоции.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

— Когда мы пожимали руки, я заметил, что на твоей левой руке мозоли есть на четырёх

пальцах, а на большом — нет, — Линь Тинвэй перечислил все детали, а затем указал на свой подбородок. — И ещё вот здесь.

Это был «скрипичный поцелуй» — след от инструмента. Он помнил, что Цудзи протянул для рукопожатия левую руку. Левша?

— Впечатляет, — Цудзи приподнял бровь.

Линь Тинвэй не считал это чем-то впечатляющим. Он просто был немного наблюдательнее других.

Цудзи задал два вопроса, и оба Линь Тинвэй отбил.

Он не стал настаивать и мягко сменил тему:

— Мы всё-таки соседи. Если понадобится помощь, можешь обращаться ко мне.

Слова прозвучали обобщённо и вежливо. Линь Тинвэй никогда не принимал всерьёз подобные дежурные фразы.

Он с нарочитой искренностью поблагодарил его, а затем, опустив взгляд, сказал:

— Я, пожалуй, вернусь в свою комнату.

С этими словами Линь Тинвэй как можно быстрее скрылся в спальне. Стоя спиной к двери, он закрыл её и щёлкнул замком.

Когда он уходил, то не задёрнул шторы. Теперь, вернувшись, он увидел мокрый от дождя балкон, а вдали — колокольню академии.

Дождь усилился.

Линь Тинвэй любил дождливую погоду, но ненавидел ощущение промокшей одежды.

Он решил, что сегодня больше никуда не пойдёт.

Линь Тинвэй подошёл к письменному столу, выдвинул стул и сел.

В углу стола аккуратной стопкой лежали книги, расставленные по размеру — от большей к меньшей. Угол стены был идеально прямым, и корешки книг точно совпадали с ним.

Несколько минут назад, когда он ставил книги в этот угол, он испытал мимолётное чувство удовлетворения.

Линь Тинвэй вытащил из стопки одну книгу.

Бегло пролистав её, он пришёл к выводу, что учебные материалы в Сивиль были разработаны специально для академии. Очевидно, что сложность программы здесь была на порядок выше, чем в обычных учебных заведениях.

Сивиль во всём демонстрировал своё превосходство и статус самой высокомерной школы в мире.

И эта высокомерность ничуть не скрывалась. Девиз академии «Я — высший» был тому ярким подтверждением.

Задумавшись, Линь Тинвэй инстинктивно сжал пальцами правой руки лацкан своего кителя.

С внутренней стороны, в районе сердца, тонкими серебряными нитями было вышито «Lin Tingwei».

Два месяца назад к нему на дом пришёл человек, назвавшийся портным, и скрупулёзно снял с него все мерки.

Спустя месяц ему доставили два комплекта формы, идеально подогнанных по фигуре.

Уже тогда Линь Тинвэй подумал, что подход Сивиль был чрезмерным — шить форму на заказ для каждого студента.

К счастью, академия не взимала за это плату.

Линь Тинвэй подпёр подбородок рукой.

Под тихий шелест дождя за окном он спокойно провёл свой первый день в Сивиль.

-

Прозвенел звонок, и в класс через переднюю дверь вошёл коренастый мужчина средних лет с учебниками в руках.

Линь Тинвэй последовал за ним, появляясь перед глазами студентов.

В классе воцарилась тишина.

Точнее, все замолчали в тот самый момент, когда он переступил порог.

Сумка на одном плече, идеально отглаженная тёмно-коричневая форма, облегающая его стройное тело. В этот миг Линь Тинвэй из размытого силуэта на тайной фотографии превратился в живого человека, стоявшего перед ними и принимавшего на себя их оценивающие взгляды.

Какое красивое лицо.

С самого его вчерашнего прибытия фотографии разлетелись среди студентов. Та тема на форуме, что он видел, была лишь верхушкой айсберга.

Линь Тинвэй остановился у учительского стола и скользнул лёгким взглядом по лицам присутствующих. В их глазах читались любопытство и удивление.

В отличие от него самого, умевшего скрывать свой интерес, эти студенты смотрели на него без малейшего стеснения.

Казалось бы, все они — отпрыски благородных семей, получившие прекрасное воспитание, но при этом вели себя так, словно не знали, что столь откровенно разглядывать человека — верх неприличия.

Наконец взгляд Линь Тинвэя остановился на одном из студентов.

Среди незнакомых лиц он увидел знакомое — Цудзи Ниномаэ.

Цудзи сидел на последнем ряду и с улыбкой рассматривал его.

Единственное свободное место в классе было рядом с ним.

— Это наш новый студент, — без особого энтузиазма представил его учитель, не предложив Линь Тинвэю представиться самому.

Он кашлянул, легонько хлопнул Линь Тинвэя по плечу и посмотрел на свободное место рядом с Цудзи. Его брови сошлись на переносице, казалось, он сомневался, стоит ли сажать новенького туда.

Линь Тинвэй нашёл состояние учителя, близкое к панике, забавным и спокойно ждал его решения.

В этот момент Цудзи сам подал голос:

— Учитель, новенькому ведь ко мне? Только у меня есть свободное место.

Слово «только» он произнёс с особым нажимом.

Линь Тинвэй посмотрел на учителя. Плечи мужчины, до этого напряжённые, расслабились, словно с них сняли тяжёлый груз.

Даже тон его голоса стал легче:

— Тогда садись пока туда.

И в конце добавил:

— Места потом, возможно, поменяем. Не будете же вы сидеть так все три года.

Линь Тинвэй кивнул и направился к свободному месту рядом с Цудзи.

Сидевший на передней парте юноша только что повернул голову, как вдруг мимо него пронёсся лёгкий, едва уловимый аромат.

Его сердце пропустило удар, а затем забилось с бешеной скоростью. Он инстинктивно дёрнулся вслед за ароматом и увидел лишь спину Линь Тинвэя. Спустя мгновение он пришёл в себя, потёр нос. Мозг уже остыл, но сердцебиение всё ещё не пришло в норму.

«Надо же, этот новенький ещё и парфюмом пользуется... — подумал он. — Студенты особого набора могут себе позволить парфюм?»

Сев на место, Линь Тинвэй поставил сумку, достал учебник, тетрадь и две ручки.

Едва он открыл книгу, как услышал голос Цудзи:

— Какое совпадение, ты тоже в этом классе.

В его голосе не было и тени удивления. Линь Тинвэй догадался, что тот знал об этом заранее.

— Какое совпадение, — подыграл он.

Наконец, пристальные взгляды прекратились. Возможно, студенты решили, что постоянно оборачиваться — слишком очевидно.

Линь Тинвэй сидел с идеально прямой спиной, его осанка была безупречна, и весь его вид радовал глаз.

Он держал ручку, размышляя об отношении учителя к Цудзи. Оно было весьма странным. В этой странности чувствовалась нотка страха — страха учителя перед учеником.

Лишь когда Цудзи разрешил ему сесть рядом, учитель, словно получив дозволение, отправил его на место.

Стоя у доски, учитель объявил, что завтра состоится вступительное тестирование.

«Что ж, тест только завтра, у меня ещё есть время на подготовку», — с оптимизмом подумал Линь Тинвэй.

Он услышал шёпот других студентов, которые жаловались на этот «снова самый надоедливый вступительный тест». Похоже, его одноклассники тоже не были так уверены в своих силах, как могло показаться.

Когда начался урок, Цудзи, вертя в пальцах ручку, повернулся и стал разглядывать Линь Тинвэя.

У Линь Тинвэя на парте рядом с учебником и тетрадью лежали две ручки. Он перевернул страницу в тетради, взял ручку левой рукой и принялся делать записи на чистом листе.

Буквы, выведенные левой рукой, были такими же красивыми и аккуратными.

Когда Цудзи уже решил, что Линь Тинвэй левша, тот отложил ручку и взял другую правой рукой.

Линь Тинвэй давно заметил взгляд Цудзи, но не обращал на него внимания. Сейчас у него были дела поважнее.

Завтра тест. Он, как студент по переводу, и так отставал по программе. Если он ещё и на уроках будет терять время, то ему останется только найти ближайшие рельсы, принять снотворное и лечь спать.

Он внимательно прослушал весь урок. В целом, он успевал за программой, но некоторые темы в его прошлой школе не проходили.

Когда урок закончился, Линь Тинвэй, прежде чем закрыть тетрадь, проверил, не загнулись ли уголки страниц и не размазались ли чернила.

К счастью, всё было в порядке.

В таких мелочах он был до смешного педантичен.

Закрыв тетрадь, он повернул голову и увидел, что Цудзи, положив голову на парту, неотрывно смотрит на него.

— Почему ты сидишь один? — машинально спросил Линь Тинвэй.

Цудзи тихо рассмеялся и с самым дружелюбным видом произнёс крайне недружелюбные слова:

— Не хочу сидеть с идиотами.

Линь Тинвэй, не попавший в категорию идиотов, не почувствовал радости. Он подумал, что его сосед, должно быть, из очень влиятельной семьи, раз смеет говорить такое вслух.

Возможно, потому что он сидел рядом с Цудзи, день прошёл на удивление гладко.

После последнего урока Линь Тинвэй собрал вещи и покинул класс.

Он направился в библиотеку.

Войдя внутрь, он увидел по обеим сторонам коридора витрины с экспонатами. Подойдя ближе, он рассмотрел то, что находилось под стеклянными колпаками.

Перьевая ручка, которой при жизни пользовался знаменитый писатель, и его рукопись.

Линь Тинвэй не стал надолго задерживаться в коридоре и прошёл в читальный зал. Он поднял голову: на почти круглом куполе потолка была изображена великолепная фреска.

Когда-то он видел её репродукцию на уроке по истории искусств, а здесь был оригинал.

Линь Тинвэй нашёл свободное место и сел.

Прозанимавшись два часа, он взял телефон и, не отрывая от него взгляда, внезапно поднял голову, посмотрев на незнакомца неподалёку.

Тот уже несколько раз бросал на него взгляды, а теперь, пойманный с поличным, неловко отвернулся.

Только после этого Линь Тинвэй снова опустил голову. Вспомнив о вчерашнем, он ввёл адрес сайта и снова зашёл в анонимную исповедальню.

Сегодня на главной странице появилась тема, помеченная как важная.

[Тема: Голосование по второкурснику-переводчику Линь Тинвэю]

[Автор: Голосование полностью анонимное, результаты будут учтены в рейтинге Сивиль! Пожалуйста, голосуйте обдуманно! Поскольку он только перевёлся, результатов тестов для оценки успеваемости пока нет, этот пункт временно остаётся пустым.]

[Доступные категории: Внешность, Происхождение]]

[Да так себе, обычный. Ну, сойдёт. [Оценка поставлена. Внешность: 10, Происхождение: 0.]]

[Хех, ничего особенного. [Оценка поставлена. Внешность: 10, Происхождение: 0.]]

[Студент особого набора, переведённый на втором курсе, насколько хорошими могут быть его оценки? Предыдущие студенты особого набора и в топ-20 не попадали, а этому, пришедшему в середине обучения, будет ещё сложнее. [Оценка поставлена. Внешность: 10, Происхождение: 1.]]

[Может, он из какого-нибудь клана Линь из района Дунъинь? Там тоже есть такие.]

[Точно нет. У меня есть свои источники, я проверил — он из Чжунмина. Да и имя у него совсем не дунъиньское.]

[В Дунъине нет известных кланов Линь. Да и раз он по особому набору, как он может быть из известной семьи? Зачем отказываться от обычного статуса ради особого? Жизнь слишком сладкой показалась, решил себе проблем найти? [Оценка поставлена. Внешность: 10, Происхождение: 0.]]

Потратив две минуты, Линь Тинвэй разобрался в ситуации.

Эти люди оценивали внешность, происхождение и успеваемость других студентов, а затем сводили всё это в так называемый рейтинг Сивиль.

Воистину... им было совершенно нечем заняться.

Линь Тинвэй читал комментарии о себе без малейшего волнения.

Он подпёр подбородок рукой и ввёл в поиск ключевые слова.

Он нашёл последнюю версию рейтинга.

И тут же обнаружил нестыковку.

В рейтинге не было имени Цудзи Ниномаэ.

<http://bllate.org/book/13419/1194513>